

В машине воцарилась тишина. Лу Яньяннь заметно сглотнула, вид у неё был обеспокоенный, словно она хотела что-то сказать, но не решалась.

Цышэн, напротив, выглядел куда спокойнее. Увидев её состояние, он мягко улыбнулся и тихо произнёс:

— Всё в порядке.

В конце концов, вряд ли что-то может быть страшнее того, что уже и так преследует его.

Лу Яньяннь даже забыла, что Цышэн её не слышит, и поспешно воскликнула:

— Но ты же такой хрупкий, как ты можешь туда идти? Я сама до того, как начала носить Духовный нефрит, ни за что не осмелилась бы пойти на похороны...

Она осеклась на полуслове — звук открывающейся двери прервал её.

Дворецкий в белых перчатках стоял, опустив голову. Из-за того, что он загораживал свет, разглядеть выражение его лица было невозможно. Он выглядел безупречно вежливым, а его голос звучал ровно и бесстрастно, словно у робота:

— Прошу вас, господин Цышэн, выходите.

Лу Яньяннь повернула голову, вглядываясь в дворецкого, и не удержалась:

— Послушайте, скажите, пожалуйста...

Дворецкий даже не шелохнулся и не обратил на неё никакого внимания, лишь повторил свою фразу. Затем он распахнул дверь автомобиля. В его движениях сквозила вежливая, но непреклонная твердость. Белая перчатка замерла прямо перед Цышэном:

— Прошу.

Цышэн не слышал его, но не был глупцом. Взглянув на встревоженную Лу Яньяннь и её парня, он лишь успокаивающе кивнул:

— Со мной всё будет хорошо.

Его губы нежно-розового цвета, а ясные, как у оленёнка, глаза, когда он смотрел на людей, невольно вызвали желание защитить его и окружить заботой. Особенно это болезненное, хрупкое тело — казалось, его тонкая талия переломится, если он неосторожно выйдет из машины.

Цышэн выбрался наружу, бережно прижимая к себе сумку. Обернувшись, он закусил губу и одарил Лу Яньяннь с её спутником чистой, искренней улыбкой. Затем он помахал телефоном,

выгляды при этом настолько мило, что сердце невольно таяло.

Лу Яньян почувствовала, как в ней вновь всколыхнулись материнские чувства. Её сердце словно пронзило стрелой. Вместе с парнем она застывала, смотря вслед одинокой, тонкой фигурке, которая скрылась в глубине поместья Сяо.

Когда они пришли в себя, дворецкий как раз возвращался к машине. Лу Яньян инстинктивно окликнула его, чтобы расспросить о клане Сяо, но вдруг замерла. Дворецкий снова не удостоил её ответом, лишь вежливо кивнул и открыл переднюю дверь.

Её парень, всё ещё размышлявший о странностях в храме, заметив её отрешённый вид, не выдержал:

— Не переживай ты так. Мой учитель сказал, что у семьи Сяо наверняка есть выход... Да и этот банкет — не обязательно к худу. К тому же, смотри, Цышэн сам не боится. Мы тут суетимся больше, чем нужно.

— Нет, — Лу Яньян впервые перебила его. Её лицо было бледным, губы лишены крови, а чёрные глаза в упор смотрели на парня. Она задала вопрос, от которого у обоих по спине пробежал холодок: — Ты помнишь, как выглядело лицо дворецкого?

Машина резко рванула с места, пейзаж за окном замелькал. Парень, поначалу не придав значения вопросу, открыл рот:

— Конечно...

На полуслове он замолчал. Оба замолчали, глядя друг на друга мертвенно-бледными лицами, в глазах которых читался общий ужас.

В первый раз можно было списать всё на плохую память, во второй — на контровый свет, но в третий раз... Лу Яньян присмотрелась внимательнее и поняла, что попросту не видит лица дворецкого.

Лицо каждого человека уникально и предопределено судьбой.

...А в мире есть лишь одно существо, у которого нет лица.

— Эй, господин! Господин! — молодой парень с бумагой и ручкой в руках издали заметил Цышэна, одиноко бредущего с сумкой за плечами. Он окликнул его несколько раз, но, не дождавшись реакции, подбежал и похлопал по плечу.

Цышэн моргнул, выглядя слегка растерянным. Он не слышал слов юноши, лишь видел, как

шевелился его губы. Цышэн указал на свои уши, жестом показывая, что не слышит, и беспомощно улыбнулся.

Парень продолжал тараторить:

— ...Вы приглашённый гость? Нам нужно зарегистрировать ваше имя...

Увидев улыбку Цышэна, он на пару секунд остолбенел, не в силах оторвать взгляд, и лишь спустя время, запинаясь, закончил:

— И... и ваш клан.

Цышэн склонил голову, вглядываясь в записи на бумаге, и понял, чего от него хотят. Он взял из рук парня ручку и тонкими белыми пальцами вывел изящные иероглифы.

Дворецкий уже передал подарок от клана Янь, Цышэну оставалось только расписаться.

Парень всё ещё был ошеломлён красотой незнакомца. Заметив, как тот слегка кашляет, выглядя болезненно, он не удержался:

— Послушайте, я провожу вас в комнату отдыха. Клан Янь... откуда в клане Янь такой господин? Странно как-то.

Цышэн промолчал, лишь моргнул.

Парень покраснел, почесал затылок и указал на комнату отдыха в восточной части поместья, вызвавшись проводить гостя. У самого входа Цышэн прочистил горло и мягко произнёс:

— Спасибо тебе.

<http://bllate.org/book/22196/2313443>